

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ НОВОЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

„Грамматический способ — это материальное выражение грамматических значений, как реляционных, так и деривационных“.¹ Число грамматических способов, используемых самыми разнообразными языками, ограничено, а именно: аффиксация; внутренняя флексия; повторы; сложения; супплетивизм; ударение; служебные слова; порядок слов; интонация.² „Грамматика любого языка может выражаться только этими способами. Одни языки используют все грамматические способы, другие... только некоторые“.³ Далее тот же автор тонко отмечает: „Все грамматические способы можно разделить на два принципиально различных типа: 1) способы, выражающие грамматику внутри слова, — это внутренняя флексия, аффиксация, повторы, сложения, ударение, супплетивизм; 2) способы, выражающие грамматику вне слова, — это способы служебных слов, порядка слов и интонации. Первый ряд способов называется синтетическим, второй — аналитическим“.⁴

Наряду с грамматическими способами можно констатировать наличие синтаксических способов, или „приемов“, подразумевая под этим термином способ формального выражения синтаксических отношений между членами предложения. И. И. Мещанинов, разработавший эту проблему, насчитывает одиннадцать способов, или „приемов“.⁵ Среди них мы находим два — локализация (порядок слов) и интонация, — которые полностью совпадают с двумя из вышеперечисленных грамматических способов, относящихся к аналитическим. Таким образом, грамматические способы и синтаксические способы — это пересекающиеся понятия.

Характеристика языка в какой-то степени может основываться на грамматических способах, которыми он пользуется. Эта характеристика может быть предложена в виде утверждений или чисел. Но для чисел нужен предварительный тщательный подсчет. В настоящей статье предлагается опыт характеристики, покоящейся на утверждениях, являющихся обобщениями фактов, и единственными квантативными элементами в этих утверждениях являются слова „часто“ и „редко“, „больше“ и „меньше“ и т. д.

Характеристика новоегипетского языка, основанная на исследовании его грамматических способов, может быть более или менее конкретной лишь в том случае, если она является сравнительной, причем сравниваются те же параметры новоегипетского и среднеегипетского языков.

¹ А. А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1967, стр. 253;
О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, стр. 488.

² А. А. Реформатский. Введение в языковедение, стр. 253—254.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 314.

⁵ И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 22 и 105.

Такое сравнение выявляет основные тенденции исторического развития языка.

Данные о грамматических способах среднеегипетского языка взяты из моей работы „Введение в египетскую филологию“ (М., 1963, стр. 189—191), так как проблема грамматических способов египетского языка в лингвистической литературе, отечественной и зарубежной, никогда до этого не затрагивалась.

Сложение. Суть сложения состоит в том, что в одном слове соединяются две корневые морфемы и получается сложное слово. При сложении могут сливаться и полные, и усеченные корни. Таким образом, сложение — это способ словообразования. Проблема словообразования в египетском языке почти не разработана. Однако можно указать на беглые замечания Т. Лефевра в его грамматике. Следует подчеркнуть, что сложное слово чаще всего не является механическим результатом сложения, т. е. дающим сумму значений слагаемых элементов. Этот результат может быть и фузионным, т. е. сложное слово приобретает новое значение, например: *st* „место“ + *drt* „рука“ = „ловкость“. Здесь надо отметить следующее: *st* и *drt* — отдельные слова; но является ли *st—drt* одним сложным словом или словосочетанием, с абсолютной достоверностью мы утверждать не можем. Это явление встречается и в среднеегипетском, и в новоегипетском. Но так или иначе, сложение не является распространенным ни в среднеегипетском, ни в новоегипетском и не может рассматриваться как типологическая черта языка, несмотря на его наличие.

Супплетивизм. В среднеегипетском и новоегипетском супплетивизм почти отсутствует. Его наличие наблюдается лишь у глагола *rdi* „давать“ и у глаголов *ij*, *iw* „приходить“, которые очень распространены. Императив этих глаголов образуется от других корней: императив глагола *rdi* — *imi*, императив глаголов *iw* и *ij* — *mi*. Таким образом, супплетивизм в египетском языке — исключительное явление и как таковое не относится к типологическим чертам языка.

Повторы. Сущность этого грамматического способа состоит в полном или частичном повторении одного и того же корня в одном слове. Повторы в египетском языке служат главным образом для словообразования, например: *sp* „поворачивать“, „поворачиваться“, *spsp* „отражать“, „отбивать“, *dp* „отрезать“, *dndp* „отрезать“, *nd* „спрашивать“ и *ndnd* „спрашивать“. В ряде случаев семантическое различие между словом и ординарным корнем и редуцированным корнем остается неуловимым. Но в общем слова с удвоенными корнями не очень многочисленны. Хотя способ повторов в египетском встречается чаще, чем предыдущие два способа, в нем вряд ли можно видеть типологическую черту египетского языка.

В одном случае повтор служит не словообразованию, а заменяет превосходную степень прилагательных и наречий. Слова *sp snw* „два раза“ пишутся после этих определений, выражая их превосходную степень. Повтор как средство усиления данного сообщения встречается не только в египетском, но и во многих других языках мира.

Ударение. Наши сведения об египетской вокализации весьма скудны, так как египетское письмо вообще не имеет знаков для обозначения гласных фонем: на письме обозначены только согласные фонемы. Поэтому непосредственно из самих египетских текстов извлечь прямые указания на египетскую вокализацию невозможно. Но, опираясь на косвенные показания текстов разных семитских языков, содержащих транскрипцию египетских имен и в редком случае слов (тексты вавилонские, ассирийские, древнееврейские), древнегреческих и коптских текстов, египтологи все же сумели восстановить хотя бы гипотетически некоторые принципы египетской вокализации. Ударение играло существенную роль в некото-

рых грамматических формах. Например, в прямом родительном „падеже“ управляющее слово из *status absolutus* переходило в *status constructus*; ударный гласный управляющего слова подвергался редукции; в управляемом же слове ударение оставалось без изменения.⁶ В законченном виде это явление засвидетельствовано для коптского языка. Но если его следы можно обнаружить уже в среднеегипетском, то, очевидно, что оно было и в новоегипетском.

Аффиксация. Как для среднеегипетского, так и для новоегипетского аффиксация в виде суффиксации — широко распространенное явление типологического порядка. Суффиксация происходит путем присоединения местоименных личных суффиксов к тому или другому слову. Но в зависимости от слова, к которому присоединяются суффиксы, изменяется и значение самих суффиксов. Приведем для наглядности таблицу суффиксов:

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	i		n
2-е л. мужск. рода	k	}	tn
2-е л. женск. рода	t		
3-е л. мужск. рода	f	}	sn, w (новоегипетский суффикс)
3-е л. женск. рода	s		

Суффиксация в среднеегипетском. Личные суффиксы, не подвергаясь никаким морфологическим изменениям, могли принимать следующие значения:

а) субъекта-местоимения в глагольных формах суффиксального спряжения: *sdm·f* „слушает он“, *sdm·s* „слушает она“; здесь „он“ и „она“ соответственно выражены суффиксами *f* и *s*;

б) после предлогов значение личного местоимения в „косвенном падеже“ — *n·f* „ему“ „для него“; *n·s* „ей“ „для нее“;

в) после инфинитива транзитивного глагола значение прямого объекта местоимения: *šms·f* „сопровождать его“;

г) после существительных — притяжательного прилагательного: *pr·f* „дом его“; *pr·k* „дом твой“ и т. д.

Суффиксальное спряжение содержит десять глагольных форм, отличающихся лишь тем, что между корнем и личным суффиксом вклиниваются различные морфемы, придающие той или иной форме специфическое значение. Таковы, например, формы *sdm·f*; *sdm·n·f*; *sdm·in·f*, *sdm·hr·f* и т. д.

Таким образом, суффиксация как глагольных форм, так и суффиксация после существительных имеет типичный характер агглютинации.

Суффиксация в новоегипетском языке имеет точно такой же характер, но она гораздо уже, ограниченнее. Это сужение использования суффиксации проявляется в двух моментах:

1) употребление форм суффиксального спряжения в новоегипетском значительно реже, чем в среднеегипетском, так как суффиксальные формы спряжения вытесняются формами описательного спряжения, в котором спрягается только вспомогательный глагол; в коптском суффиксальное спряжение вообще исчезает;

2) притяжательное значение суффиксов после существительных исчезает, притяжательность выражается не суффиксами, а парадигмой притяжательных прилагательных типа *p3j·f*, *t3j·f*, *n3j·f* и т. д. Эти притяжательные прилагательные образовались путем сложения указательных местоимений *p3j*, *t3j*, *n3j* „этот“, „эта“, „эти“ и личных местоименных суф-

⁶ А. Н. Gardiner. *Egyptian Grammar*. London, 1957, § 85.

фиксов. Так, среднеегипетское pr^f „дом его“ передается в новоегипетском $p\dot{r}\dot{z}^f$ pr , т. е. уже не синтетически, а чисто аналитически.

Таким образом, в новоегипетском по сравнению со среднеегипетским мы обнаруживаем явно выраженную тенденцию к сужению суффиксации — тенденцию, нашедшую свое завершение в коптском.

Вместе с тем в новоегипетском мы обнаруживаем очень незначительную префиксацию некоторых глагольных форм: у релятивных — $isd\dot{m}^f$, $isd\dot{m}^n f$; у эмфатической формы: — $isd\dot{m}^f$; у причастия — $isd\dot{m}$; у императива — $isd\dot{m}$. У всех этих глагольных форм один префикс — i .

Внутренняя флексия. Внутренняя флексия в египетском языке (следовательно, в средне- и новоегипетском) имеет свои особенности, зависящие от структуры слов в языках хамито-семитской семьи. М. Козн показал, что не только в соответственно семитских языках, но и в других языках этой семьи корень состоит только из согласных фонем.⁷ Конечно, основа слова не тождественна корню: она содержит в качестве двух своих компонентов согласный корень и „прослойку“ из гласных фонем. Эта „прослойка“ не является частью корня, она представляет собой прерывистый аффикс, по терминологии В. П. Старинина, — диффикс.⁸ Внутренней флексии, выражающей разные грамматические изменения слова, иначе говоря, разные словоформы, подвергаются и диффикс глагола, изменяя число и качество своих гласных форм, и согласный корень. В последнем, например у глаголов *tertiaie infirmae* и *secundae geminatae* (а также у некоторых других), наблюдается в определенных грамматических формах геминация предпоследней корневой фонемы. Так, например, от глагола *iri* „делать“ образуются формы ir^f и irr^f ; от глагола *mri* „любить“ — формы mr^f и mrr^f ; от глагола *wn* — формы wn^f и wnn^f . Поскольку египетское письмо обозначало только согласные фонемы, то вокализация египетского языка нам из текстов неизвестна, поэтому судить о внутренней флексии диффикса мы можем лишь предположительно.⁹ Это утверждение относится и к среднеегипетскому, и к новоегипетскому языкам. Что же касается внутренней флексии корня, то мы ее видим в текстах, она примерно одна и та же в среднеегипетском и в новоегипетском.

Несомненно, что внутренняя флексия — широко используемый в египетском языке грамматический способ. Тем не менее и в отношении этого способа мы можем вполне обоснованно утверждать, что этот способ в новоегипетском использовался значительно реже, чем в среднеегипетском: это объясняется тем, что в новоегипетском языке по сравнению со среднеегипетским суффиксальное спряжение глагола в значительной степени вытеснено описательным спряжением, а в последнем спрягается (следовательно, подвергается внутренней флексии) только незначительное число вспомогательных глаголов, знаменательные же глаголы в описательных формах спряжения выступают неизменно в форме инфинитива и гораздо реже — квалитатива.

Таким образом, египетское спряжение при переходе от среднеегипетского к новоегипетскому проявляет явную тенденцию к аналитическим

⁷ М. С о h e n. Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique du chamito-sémitique. Paris, 1947.

⁸ В. П. Старинин. Структура семитского слова. М., 1963, стр. 26.

⁹ Ценные в этой области работы: T. W. Thacker. The Relationship of the Semitic and Egyptian Verbal Systems. Oxford, 1954; J. Vergote. 1) Vocalisation et origine du système verbal égyptien. Chronique d'Égypte (Brussel), t. XXXI, N 61; 2) La vocalisation des formes verbales égyptiennes. Mededelingen van de koninklyke vlaamse voor wetenschappen Jaargang XXII, N 7, 1960, относящиеся к среднеегипетскому, а также исследование: E. Edel. Zur Vokalisation de Neuägyptischen. Mitt. Inst. für Orientforschung, Bd. 2, 1954, — все еще носят предварительный характер.

конструкциям. Эта тенденция находит свое полное завершение в коптском, где суффиксальное спряжение фактически исчезает.

Служебные слова. Служебные слова в противоположность знаменательным лишены какой бы то ни было номинативной функции. Их специфическая функция состоит в том, чтобы выражать синтаксические отношения между знаменательными словами, или же они заменяют словоизменительную аффиксацию.

Служебные слова в среднеегипетском и новоегипетском в общем те же. Это предлоги, выполняющие также функцию отсутствующих союзов; неэнклитические и энклитические частицы модального и немодального значения; вспомогательный глагол *iw*, не имеющий никакого знаменательного значения и известный только в одной форме. Он не имеет ни времени, ни видов, ни наклонений, ни залогов. Строго говоря, это „квантор предикативности“. Этот глагол широко используется и в таких именных предложениях, которые никакого знаменательного глагола не содержат. Например, *rmꜥ m pr* „человек в доме“ — описание ситуации, но *iw rmꜥ m pr* — описание той же ситуации с явным оттенком предикативности — „человек находится в доме“.

Новоегипетский отличается от среднеегипетского тем, что в новоегипетском появляется широко распространенный определенный артикль и значительно реже неопределенный. Следует отметить, что артикль мы находим уже в среднеегипетских текстах, передающих не литературный, а разговорный язык. Предлоги очень распространены. Следует отметить три их очень важные функции. Во-первых, в соединении с существительными они заменяют словоизменительную функцию аффиксации склонения в других языках. Например: *n sn'i* „брату моему“, тогда как просто *sn'i* (т. е. с нулевым предлогом) означает „брат мой“. Именно благодаря предлогам египетский язык обходится без словоизменительных падежей. Сравни французское *le père, du père* и т. д. Во-вторых, предлоги широко используются при образовании сложных глагольных форм описательного спряжения, например: *iw'f hr sdm* „он слушает“. В-третьих, посредством сочетания предлога с определенным существительным образуются сложные наречия, например *m-ht* „после“; *hr-s* „затем“; *tp-im* „прежде“ и т. д.

Роль артикля в новоегипетском очень существенна: он служит для выражения определенности или неопределенности, для субстантивации разных частей речи и даже целых предложений; для выражения рода и числа существительных.

Посредством способа служебных слов, т. е. не внутри слова, а в его окружении, в египетском языке выражается ряд важных грамматических значений. Это способ аналитический. Таким образом, мы видим явное усиление в языке тенденции к аналитизму.

Порядок слов (локализация). Этот грамматический способ в египетском языке вообще и в новоегипетском в частности является одним из самых важных. Следует особенно подчеркнуть, что в египетском языке он является не факультативным, а строго обязательным. Любые отступления от установившегося порядка слов ограничены очень жестко совершенно определенными правилами. При нарушении порядка слов или этих правил египетское предложение превращается в явно неправильную конструкцию или даже в бессмыслицу.

Порядок слов развернутого глагольного предложения в новоегипетском языке в принципе ничем не отличается от порядка слов такого же предложения в среднеегипетском. Исключение (и то далеко не всегда) мы находим для косвенного местоименного личного объекта в дательном падеже; если в среднеегипетском это дополнение должно стоять немедленно после субъекта, то в новоегипетском оно может быть

в конце предложения.¹⁰ Пожалуй, только этим жесткий порядок слов новоегипетского развернутого глагольного предложения отличается от порядка слов в таком же предложении в среднеегипетском.

Инверсия при эмфазисе происходит по одним и тем же правилам и в среднеегипетском, и в новоегипетском.

Здесь следует добавить, что отрицательные и вопросительные предложения не отличаются своей структурой от утвердительных.

Обязательный и строгий порядок слов предложения является типологическим признаком новоегипетского языка.

Интонация. „Интонация ... относится не к слову, а к фразе, и тем самым грамматически связана с предложением и его строением“.¹¹ Интонация, как и ударение, тесно связана с вокализацией, не обозначаемой на письме. Безусловно она существовала: в текстах встречаются вопросительные предложения, абсолютно ничем не отличающиеся по своей структуре от утвердительных; их вопросительный смысл устанавливается из контекста. Несомненно они звучали иначе, чем утвердительные, именно благодаря интонации.

Подведем некоторые итоги всему сказанному.

Новоегипетский язык является аналитическим языком. „Невыраженность отношений между словами в самих словах есть признак изоляции. Чем выше степень изоляции, тем выше аналитичность“.¹² В новоегипетском степень изоляции выше, чем в среднеегипетском.

Сравнительное изучение грамматических способов двух или больше языков представляет несомненный интерес для типологических исследований.

M. Korostouzof

LES MODES GRAMMATICaux DU NÉO-ÉGYP TIEN

Les modes grammaticaux du néo-égyptien sont les mêmes que de toutes les autres langues, c'est à dire: 1) l'affixation, 2) la flexion interne, 3) la composition des substantifs, 4) le suppletivisme, 5) le redoublement, 6) l'accent, 7) les mots vides, 8) l'ordre des mots, 9) l'intonation.

Quoique très différents ces modes peuvent servir à une caractéristique typologique de la langue.

Ce basant sur la fréquence de l'emploi de certains d'eux on a le droit de définir la langue néo-égyptienne comme une langue analytique.

L'étude comparative des modes grammaticaux de deux langues semble être utiles dans les études égyptologiques.

¹⁰ A. Erman. Neuägyptische Grammatik. Leipzig, 1933, § 693.

¹¹ А. А. Реформатский. Введение в языковедение, стр. 309.

¹² Н. В. Солищева, В. М. Солнцев. Анализ и аналитизм. Сб. „Аналитические конструкции в языках разных типов“, М., 1965, стр. 84.